

Надежда

Влившись в коллектив слуг в лазурных одеждах с маленькими шляпами Чжан Сяохуа, естественно, понял их мысли. Некоторые из этих людей родились рабами в горной вилле Хуаньси, тогда как другие были отправлены в качестве детей из соседних семей города Пиньяна их семьями за деньги. Жизнь в горной вилле была довольно скучной, и их сердца стали пустыми после долгого времени. Правила в горной вилле Хуаньси были строгими, никто не осмеливался никого их нарушать, хотя это не освобождало их от участия в подлых действиях.

Ма Цзин, вероятно, принадлежал к той группе людей, чьи сердца были пусты. Над ним обычно издевались перед другими сверстниками, поэтому, увидев недавно прибывшего Чжан Сяохуа, как он мог легко отпустить его? Он, естественно, найдет способы дразнить его и получать удовольствие от этого, но Чжан Сяохуа решил научиться боевым искусствам, и где бы он нашел время на шутки и шалости таких людей? Лебедь не обеспокоен воробьями, не ни одна из этих шалостей не задержалась в сердце Чжан Сяохуа, и, бессознательно, он выкопал ямы в сердцах этих людей и уже начал различать издевки (начал догонять, когда стебутся над ним).

Чжан Сяохуа не знал о своих изменениях. Фактически в случае большинства изменений внешний наблюдатель имел бы более четкую картину, чем сам человек, претерпевающий изменения. Как говорится, города построены мудрецами, и Чжан Сяохуа не мог играть среди этих жирных котят.

В тот темный пасмурный день Чжан Сяохуа потратил свое время на то, чтобы заняться работой. Волнение со вчерашнего дня уже утихло, хотя с тех пор прошла только одна ночь, чем выше ожидания, тем выше разочарование. Чжан Сяохуа не ожидал, что боевые искусства, которых он так долго ждал, требовали, чтобы он начал с позиции лошади. Это был действительно случай отгадывания путешествия, о котором он не догадывался изначально. Однако эта позиция наездника была слишком легкой, как ее можно было рассматривать как боевые искусства?

По крайней мере, он, наконец, увидел, что тень его мечты была реальна, и Чжан Сяохуа, естественно, сбросил груз, который он нес, пока терпеливо ждал договоренностей с Хэ Тяньшу.

Человек, чьи чувства были противоположны Чжан Сяохуа, был Хэ Тяньшу. Вчера Хэ Тяньшу не задал вопрос об обучении боевым искусствам мальчику в глаза, он думал, что это была пульсация в его жизни, которая может кануть в лету. Однако, увидев вчерашнее выступление Чжан Сяохуа, его сердце заработало на триста шестьдесят градусов.

Несмотря на то, что Тянь Чжунси и его группа людей в лазурном завидовали ему и чужой жизни, и хотели наслаждаться своими привилегиями. У самого Тяньшу был горький, наполненный горечью опыт, который он не знал, когда был опустошен. Пока в этой горной вилле Хуаньси были люди, были недовольны, недовольные люди стали бы колючими и мелочными. Честность учеников секты Пьяомяо ничем не отличалась от других слуг, и Хэ Тяньшу был воином, который сражался с этим каждый день.

Несмотря на то, что это казалось легким, и не было необходимости говорить о верхних эшелонах секты Пьяомяо, но для других членов, таких как Хэ Тяньшу, которые выглядели так, как будто имеют роскошные и славные жизни, у них были свои трудности. Следуя своей индивидуальности и склонности, они были разделены на несколько личных фракций, и среди

этих фракций самым важным было бы боевое искусство. Если бы у кого-то были глубокие боевые искусства, ему не нужно было бы пресмыкаться перед ногами других людей, и вместо этого другие люди могли бы пресмыкаться перед вашими ногами, те люди, перед которыми когда-то пресмыкались вы. Те, кто не был так хорош в боевых искусствах, должны были рассчитывать на свои личные связи, но, как и все, что произошло в Цзяньху, в секте и на земле, имело бы свою цену.

Для кого-то с общей личностью и обычной способностью к боевым искусствам, таким как Хэ Тяньшу, им некого было приглашать и даже меньше полагаться на свои связи. Они не хотели загружаться, они не были оппортунистами, и они не могли получить благосклонности своего начальства, поэтому у них было только несколько приятелей в секте, чтобы наслаждаться мясом, вином и, возможно, немного хвастаться. Когда горная вилла Хуаньси нуждалась в слугах, кого отправляли в секту? Конечно, это были люди Тяньшу, у которых нет близких отношений с большинством. Его можно было бы назвать важной задачей, порученной сектой, только надежным людям, но на самом деле работа по сути заключилась целиком и полностью в работе на полях.

После нескольких месяцев работы в лечебных полях и даже не видя, как кто-то, как Чжан Ченюэ, прийти и проверить свой прогресс, как эту задачу можно считать важной для секты? В конце концов, им пришлось полагаться на себя, чтобы сделать чудо, чтобы еще больше укрепить свои позиции в секте, чтобы им не нужно было продолжать работать на полях и оставаться фермером. Отец, пожинаяющий состояние своего сына, был общей логикой, и мастер, наслаждающийся славой своего ученика, был таким же. Теперь, когда он подумал об этом, Хэ Тяньшу сожалел о том, что Чжан Сяохуа назвал его «Командиром отряда Хэ», а не мастером, чтобы этот гениальный ученик не оставил свою собственную ладонь.

Тем не менее, кто бы бросил второй взгляд на обычного вида паренька Чжан Сяохуа.

Что касается подготовки Чжан Сяоху в боевых искусствах, то Хэ Тяньшу тоже был в дилемме. Боевые искусства можно разделить на внутренние и внешние боевые искусства, и говорится: «Внутренняя подготовка от дыхания, внешняя тренировка на костях, сухожилиях и шкурах». Независимо от того, какое боевое искусство было, было бы какое-то требование изучить его. Например, в случае внутренних боевых искусств внутренняя энергия должна культивироваться с использованием какого-то внутреннего культивирования энергии, но собственное внутреннее энергетическое культивирование Хэ Тяньшу было обычным, и его техника совершенствования была лишь одной из нормальных, которые можно было найти в Секция Пьяомяо. Даже если бы это было так, все методы совершенствования можно было обучать только в секте, а передача Чжан Сяохуа была резко запрещена. Если найдено, Внутреннее совершенство Чжан Сяохуа не только потерпит крушение, даже он может столкнуться с изгнанием из секты. Другое дело, что эти культовые искусства нужно культивировать с юности, когда меридианы тела еще не были полностью развиты, так что меридианы формируются обучением, став более толстыми для лучшего основания в будущем. Для Чжан Сяохуа, чьи меридианы уже развивались, ему было трудно продвигаться вперед во внутренних боевых искусствах.

Таким образом, Хэ Тяньшу долго не рассматривал этот путь внутренних боевых искусств и оставил внешние боевые искусства. Внешние боевые практикующие могли в определенной степени обучить свое тело, чтобы они не потеряли свои, как в случае с Ши Ню, чей возраст был моложе, чем у Хэ Тяньшу, но кто-то вроде Хэ Тяньшу никогда не сможет быть сравним с такими людьми. Тем не менее, внешние боевые искусства также требовали достижения больших высот, Ши Ню был высоким и большим даже в юности, а плотность мышц была необычной. Глядя на Чжан Сяохуа, было маловероятно, что он удовлетворил требования. Существовал также важный момент, внешние практики боевых искусств должны были

полагаться на внешние средства, такие как медицина, чтобы стимулировать их тела, и если вы подумаете об этом, не означает ли это также, что любой дальнейший рост будет зависеть от более сильных внешних вспомогательных средств для дальнейшего стимулирования организма? Тело, которое было стимулировано, также нуждалось бы в травах для поддержания, и только благодаря этому процессу стимулирования и поддержки внешние сторонники боевых искусств улучшат свое мастерство. Если вы только полагались на стимуляторы, то можно ждать, чтобы собрать их труп; У них просто не было шанса войти в Цзяньху.

Даже в случае с Ши Нью он должен был полагаться на какую-то силу, чтобы наслаждаться травами и лекарствами, если нет, то к чему говорить о том, что «бедные преследуют литературу, а богатые преследуют боевые искусства?» Именно по этой причине.

Подумав об этом, мыли Тяньшу была в смятении. Несмотря на то, что в горной вилле Хуаньси было много трав, все они были зарезервированы для эксклюзивного использования секты Пьяомяо. У него не было хитрости украсть. Кроме того, даже если бы он мог взять некоторые, этот вид трав должен был бы употребиться не один или два раза, и он не мог позволить себе украсть каждый день.

С таким большим количеством мыслей и проблем в голове, как мог Хэ Тяньшу быть спокойным?

Мысли Тяньшу не могли решить вопрос до самого ужина, когда он достиг обычного места, где тренировался.

Тем не менее, у него еще было время подумать, так как Чжан Сяохуа еще не был там. Хэ Тяньшу был немного удивлен, к чему это относится? Прошлой ночью он все еще был в восторге от волнения, так почему он так долго спит? Он не мог этого допустить, мальчик должен был стать страхом на будущее Тяньшу, поэтому бывшему пришлось бы крепко придерживаться этой возможности. Как только он начал оглядываться, чтобы найти Чжан Сяохуа, Хэ Тяньшу услышал приближающиеся шаги, и, когда он повернулся, чтобы посмотреть, это был действительно Чжан Сяохуа, который прибыл.

Когда Чжан Сяохуа подбежал вперед, Хэ Тяньшу успоил свое выражение и спросил торжественно: «Чжан Сяохуа, почему ты сегодня поздно? Это потому, что ты чувствуешь, что мое обучение слишком просто, или ты думаешь, что боевые искусства легко освоить?»

Чжан Сяохуа увидел, что Хэ Тяньшу был расстроен, поэтому он быстро объяснил: «Отряд командира Хэ, это не так. У меня не было никаких намерений, но было отложено, потому что брат Си поручил мне сделать что-то еще».

Услышав его ответ, морщинка Тяньшу разгладилась, и он одобрительно кивнул. Он сказал: «Ммм, хорошо. Если в будущем не будет ничего, ты должна была прийти раньше. Как говорится, «каждый хан времени - это золотая монета», чем больше времени вы тратите на изучение боевых искусств, тем дальше вы сможете идти».

Чжан Сяохуа серьезно кивнул головой и ответил: «Я понимаю, командир отряда».

Он продолжал: «Тогда мы начнем сегодня. Сначала прими позицию стойка лошадь».

После того, как он произнес это, Хэ Тяньшу также переключился на позицию лошади, поэтому Чжан Сяохуа не колебался и сразу раздвинул ноги, положил обе руки на талию и наклонился, приняв устойчивую и твердую позицию.

Увидев положение лошади Чжан Сяохуа, Хэ Тяньшу не терял времени и научил его точкам внимания и преимуществам стойки лошади. После того, как он закончил, Хэ Тяньшу спросил: «Тебе должно быть ясно, чувствуешь ли ты, что нижняя часть тела стабилизируется?»

Чжан Сяохуа согласился, и Хэ Тяньшу продолжал спрашивать: «У тебя болит талия или у тебя болят ноги?»

Чжан Сяохуа ответил: «Совсем нет, я чувствую себя так же, как обычно».

Хэ Тяньшу дал молчаливое одобрение внутри; Его ученик действительно был гением.

Затем он сказал: «Хорошо, ты можешь встать».

Чжан Сяохуа встал естественно без боли, как будто он только встал со стула, и Хэ Тяньшу снова одобрительно кивнул, когда увидел это.

Затем Хэ Тяньшу спросил: «Ты не изучал раньше кулачные боевые искусства?»

Чжан Сяохуа ответил: «Не раньше, но я видел людей, использующих шестое кулачное боевое искусство в службе Лотоса».

Хэ Тяньшу кивнул и спросил: «Ты все еще помнишь это, ты можешь показать мне?»

Чжан Сяохуа ответил: «Нет проблем».

Отвечая ему, Чжан Сяохуа принял начальную позицию шестого кулачного боевого искусства и собирался начать свое выступление.

<http://tl.rulate.ru/book/16/144874>